

УДК 81'37

**ОБЫДЕННАЯ СЕМАНТИКА БИОНИМА “МЫШЬ” В РУССКОМ,
КАЗАХСКОМ, СЕРБСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Н.Б. Лебедева

Представлены результаты экспериментального исследования бionима “мышь” в русском, казахском, сербском и китайском языках, что позволило получить информацию о концептуальной семантике этого наименования и сделать определенные выводы об одном фрагменте обыденного языкового сознания представителей разных лингвокультур.

Ключевые слова: обыденная семантика; лингвокультура; эксперимент; бionимы.

**TRIVIAL SEMANTICS OF BIONIMA "MOUSE" IN RUSSIAN,
KAZAKH, SERBIAN AND CHINESE LANGUAGES
(BASED ON THE EXPERIMENTAL RESULTS)**

N.B. Lebedeva

The report presents the results of experimental study of the bionima "mouse" in Russian, Kazakh, Serbian and Chinese languages, which allowed obtaining information on the conceptual semantics of this name and drawing certain conclusions about one fragment of everyday linguistic consciousness of representatives of different linguistic cultures.

Keywords: trivial semantics, linguistic culture; experiment; bionima.

В статье представлены результаты экспериментального исследования, выполненного в рамках проекта “Опыт разноязычного словаря обыденной семантики бionимов”, разрабатываемого международным научным коллективом под руководством профессора кафедры русского языка Кемеровского государственного университета Н.Д. Голева [1, с. 83–86]. Задачей этого проекта является описание обыденной семантики бionимов (наименований флоры и фауны) в различных как в типологическом, так и в генетическом отношении языках, а именно – казахском (руководитель направления – Л.К. Жаналина), китайском (О.П. Сологуб), русском (Л.Г. Ким, Н.Б. Лебедева, Е.В. Кишина), сербском (С.В. Стеванович) и французском (М. Дебрэнн). Собранный методом эксперимента материал получил лексикографическую обработку в электронном варианте и готовится к представлению научной общественности в виде разноязычного словаря бionимов в формате книги. Теоретическая значимость работы определяется ее включенностью в этнолингвистическую

проблематику и проблематику обыденного языкового и метаязыкового сознания, а также в создание разноязычных словарей, решение задач сопоставительной лингвистики [2].

В данной статье предлагаются предварительные результаты описания рефлексивной деятельности носителей русского, казахского, сербского и китайского языков по поводу бionима “мышь”, полученного экспериментальным путем.

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что в нем впервые бionим “мышь” рассматривается в сопоставительном аспекте как элемент лингвокультуры и отражение обыденного языкового сознания. Результаты отражают актуальное значение, признаки, наиболее значимые для носителей языка в данный момент, фиксирующие ядро данного фрагмента наивной картины мира. Признаковые описания позволяют получить актуальные различия в процессах категоризации бionима носителями различных языков. Также сопоставление результатов эксперимента в разных языках позволяет выделить базовые

аспекты понимания в каждой из исследуемых лингвокультур.

Материалом исследования являются:

а) данные, полученные методом опроса, в котором участвовали по 150 носителей исследуемых лингвокультур;

б) данные из фонда материалов для разноязычного словаря, хранящиеся в кабинете кафедры русского языка Кемеровского государственного университета.

В общий объем материала, подвергнутого анализу, входят таблицы (4 единицы), выведенные на основе экспериментов в Китае, Казахстане, России и Сербии, анкеты на русском языке (150 единиц), используемые для выведения национальной специфики языкового сознания в отношении бионима “мышь”.

Иллюстративный материал представлен курсивом.

Информантам предлагались следующие 4 задания, разработанные в указанном проекте, в результате которого выполнено данное исследование:

а) назовите первое пришедшее Вам на ум слово, после того как Вы услышали или прочитали данное слово;

б) что обозначает данное слово (задание представилось в форме типа *мышь – это...*);

в) заполните пропуск в предложениях типа *Они ..., как мыши*;

г) напишите фразу с данным словом, которая сразу приходит Вам на ум.

Выбор заданий обусловлен намерением составителей охватить разные слои быденной семантики: чувственно-ассоциативный, понятийный, концептный, – отражаемой в прецедентных фразах и типовых сравнениях.

Количество информантов по каждому заданию – не менее 150, задания предъявляются информантам на их родном языке. Метаязыком описания является русский язык, на который переводятся все полученные на других языках результаты опроса информантов. На этапе обработки собранного материала и оформления его в виде 10 словарных статей на языке-источнике и их перевода на лексикографический метаязык предложена следующая структура словарной статьи бионима:

Реалия

1. Классификационные признаки:

1.1. Таксономические.

1.2. Параметрические.

2. Внешние и физические характеристики.

3. Внутренние качества, черты характера и поведения.

4. Образ жизни.

5. Отношение человека.

Способ отображения.

6. Прецедентные феномены.

6.1. Мифологические и библейские представления и верования.

6.2. Литературные образы и персонажи (6.2.1. Сказки, 6.2.2. Басни, 6.2.3. Детские песни, 6.2.4. Фильмы, 6.2.5. Реклама, 6.2.6. Неопознанные цитаты).

7. Другие значения.

8. Не бионимы.

Данные экспериментов позволяют выявить как *универсальные*, представленные в языковом сознании носителей различных языков ассоциативные, понятийные и концептные характеристики бионима, так и идиотнические, обусловленные национальной картиной мира носителей сопоставляемых языков.

Остановимся на том *общем*, что показали информанты всех исследуемых языков – русского, казахского, сербского и китайского: *мышь* – это *животное*; типовая ассоциативная реакция – *грызун*, к характеристикам отнесли *маленькое животное, вредитель*. В определениях *мыши* по внешним и внутренним качествам, особенностям характера и поведения типовыми реакциями являются характеристики *маленькое, серое, быстрое, хитрое*. Носители всех представляемых языков, характеризуя *мышь*, указывают на наличие хвоста (*есть хвост, длинный хвост*), особенности питания (любит сыр, грызет зерно), в ассоциативные ряды включают лексику *кошка*, указывающую на общность языковой картины мира носителей этих языков. Определяя *мышь*, представители каждой лингвокультуры отмечают, что это животное обычно обитает стаями, в огромных количествах (живут стаями, их очень много). Обнаруживаются существенные совпадения сравнительных конструкций в разных языках (*они тихие, как мыши; робкие как мыши*) в составах ассоциативных рядов (*тихий, шустрый, незаметный; робкий, трусливый*). Многие информанты (кроме русскоязычных) отмечают, что *мышь* является переносчиком болезней (*переносчик болезней, заразная*) и неприятна человеку (*тошнотворная, грязная, мерзкая*).

Все результаты данного исследования, собранные в одной статье, систематизированные и лексикографически обработанные, позволяют выявить множество общих представлений о значении и употреблении бионима “мышь” в быденном языковом сознании носителей разных языков. Эти общие значения сформированы как свойствами реалии, так и когнитивными механизмами, которые регулируют наше восприятие и мышление.

При этом анализ данных опроса носителей различных языков позволил выявить национально-

специфические признаки, приписываемые *мыши* носителями русского, сербского, казахского и китайского языков. Различия касаются в основном количественных показателей и преобладанием негативных и позитивных признаков.

Для представителей *русской лингвокультуры* мышь также является прежде всего *грызуном*, хотя 50 информантов отметили, что мышь – *животное*. Для современных носителей русского языка (возраст информантов укладывается в границы от 15 до 47 лет) мышь представляется *маленьким* (103 реакции) животным, которое любит *сыр* (отметил 21 информант). По месту проживания также в результатах эксперимента представлены несколько вариантов: *поле* – 24 реакции; *нора* – 14; 13 человек определяют мышь как *животное, которое соседствует с человеком в его в доме*. 28 реакций характеризуют мышь как *серое* животное, 18 реципиентов дают определение *быстрое*, 10 человек отметили, что мышь прежде всего *имеет длинный хвост*. Большое количество реакций затрагивает сравнение с мышью в следующих фразах: *робкий, как мышь* – 33 реакции, *тихий, как мышь* – такое сравнение указали 24 информанта. Как показал эксперимент, в русской культуре люди более озабочены с народным творчеством, так как среди реакций представлены связи мыши со сказками *Репка* (вспомнили 5 человек) и *Теремок* (получено 4 ответа), включая в данный ассоциативный ряд реакцию мышка-норушка (так охарактеризовали мышь 6 человек), 10 опрошиваемых вспомнили песенку “Какой чудесный день!” из советского мультфильма “Песенка мышонка”. Наибольшее количество информантов отметили безусловную связь с кошкой: *кошка* – 43 реакции, *лакомство кошки* – 13, *боится кошки* – 10. Что касается ассоциаций с мультфильмами – по 7 реципиентов указали *мышонка Джерри* и *Микки Мауса*. Заметим, что в реакциях русскоязычных информантов отсутствуют резко негативные характеристики типа *гадкий, мерзкий, вонючий, вредитель* и др., отмеченные в других лингвокультурах, более того – этот образ имеет обаятельные и симпатичные признаки, что отразилось в мультфильме, где мышонки поют задорную песенку, и в фольклоре; только с помощью мышки удалось вытянуть из земли репку – мышь, таким образом, скорее помощник, чем вредитель; в сказке “Теремок” мышь – зачинательница устройства уютного теремка. Да и наименование “мышка-норушка” с уменьшительным суффиксом выдает благодушное отношение к этому зверьку.

В 150 ответах казахских информантов все 150 раз встретилось определение *грызун*, 12 – *млекопитающее*, 52 человека отметили, что мышь – именно *животное*. Носители казахской лингвокультуры

дали наибольшее количество следующих реакций: 105 – *маленькое*, 27 раз встречается *трусливая, робкая*; уточнили связь с кошкой (ассоциация кошка, фразы боится кошки, еда для кошки) – 43, живет под землей / в норе – 42. Также казахские информанты не оставили без внимания предпочтения мыши в еде – 29 человек считают, что мышь *питается сыром*, 6 – *зерном*. 33 информанта убеждены, что мышь, в первую очередь, вредитель. Что касается характеристики по внутренним качествам, особенностям характера и поведения, то здесь лидерами по количеству реакций выходят следующие определения: *вонючая* – 29; *трусливая, робкая* – 27; *гадкое, неприятное животное* – 26; *быстрая* – 21; *трудолюбивая* – 20. Также 13 представителей казахской лингвокультуры отмечают, что мышь *пищит*. Умной и находчивой мышь считают только 11 информантов. Негативных определений довольно много (82): *вонючая, трусливая, гадкое, неприятное животное*. Имеются и позитивные определения (31): *трудолюбивая, умная, находчивая*.

Для носителей сербской лингвокультуры мышь прежде всего представляется маленьким животным – 117 реакций, грызуном ее определили 49 человек. Большинство реакций информантов касаются, прежде всего, внешних и внутренних характеристик данного животного: *трусливая, робкая* – 54 ответа; *серая* – 12; *быстрая* – 10; обладает *хвостом* – 9. Как *вредное животное, портящее все вокруг*, мышь определили 16 опрошенных человек. Что касается питания – 15 информантов считают, что мышь *питается сыром*. 8 человек указали, что мышь является *переносчиком болезней*. Сербская культура также подтверждает неотъемлемую связь бионимов “*мышь*” и “*кошка*”: ассоциация *кошка* получена 24 раза, *еда для кошки* – 6 раз. В ходе эксперимента выявлено большое количество сравнений, связанных с мышью: *робкий, как мышь* – 11; *маленький, как мышь* – 9; *пуглив, как мышь* – 4; *промок, как мышь* и *грызет, как мышь* – представлены по 3 раза, сравнение *тихий, как мышь* упомянуто лишь 1 раз. Оценки у сербских информантов более “спокойны” и нейтральны, чем у носителей казахской и русской лингвокультур: к негативным характеристикам относится только указание на мышей как переносчиков болезни (8 ответов) и как вредителей, разрушителей (16); но и особо теплых чувств и симпатии мышь не вызывает, лишена мышь и обаяния, в отличие от этого образа в русской лингвокультуре.

Наивная картина, выведенная на основе эксперимента среди носителей китайского языка, несколько отличается от обыденного сознания других исследуемых лингвокультур, хотя и имеет

точки соприкосновения. Например, для китайцев мышь *грязная*, именно такую реакцию дали 57 информантов, что является самым частотным ответом. Она *хитрая* – отметили 44 информанта, *быстро бегают* – 37 определений, *живет в канализации*, согласно 28 анкетам, *тошнотворна*, сказали 27 человек, *делает все украдкой* – получено 26 реакций, является *переносчиком болезней* – 21 ответ. Мышь для китайцев *гадкая и неприятная*, ответил 21 опрошенный, а также *трусливая, страшная и питит* – по 7 реакций. Относительно питания мыши представители китайской культуры дали тот же ответ, что и представители иных исследуемых лингвокультур – *мышь питается сыром*, так ответили 25 человек. Следует отметить, что только носители данного языкового сознания вспомнили пословицы, связанные с изучаемым бионимом, 21 информант указали пословицу, которая в переводе на русский язык звучит как *мышонок тоже умеет делать дырки в сыре*. В китайской лингвокультуре образ мыши резко негативен – 182 реакции, не указан ни один позитивный признак.

Таким образом, для каждой лингвокультуры на основе полученных данных можно сформировать свой образ бионима “мышь”, как он представлен в обыденном сознании носителей разных языков. Для носителей сербского языка мышь является *маленьким серым трусливым грызуном с длинным хвостом, который живет в норе, быстро бегают, питается сыром и очень боится кошки, поскольку является для нее пищей*. В казахской культуре *мышь – маленький грызун, живущий под землей, причиняющий вред, вонючий, трусливый, неприятный, переносящий болезни, но хитрый и трудолюбивый, питающийся сыром и боящийся кошки*. Представителям русской культуры мышь кажется *маленьким серым грызуном, основным местом обитания которого является поле, он быстро бегают, имеет длинный хвост, труслив, робок, питается сыром и боится кошек, по-своему обаятелен и симпатичен*. Если для информантов из близких или не очень далеких лингвокультур бионим мышь ассоциируется с более или менее позитивными представлениями, то для изолированного от них китайского языкового сознания он представляется резко отрицательным, без какого-либо позитивного или нейтрального отношения животным – грязным, хитрым, тошнотворным и гадким мелким животным, распространяющим болезни и живущим в канавах.

Что касается выводов, то они могут быть двух порядков: методологический и лингвокультурологический.

Начнем со второго: общие признаки семантики бионима объясняются отражением объективных свойств референта (физические, биологические, поведенческие и прочие характеристики), которые мало зависят от национальных и культурных особенностей информантов. Но и здесь имеется субъективное начало: отбор и выделенность тех или иных признаков обусловлены “общим настроением” в отношении данного объекта. Различия в выделении признаков во многом обусловлены экономическими, социальными и историческими условиями существования этноса. Зерновые культуры более пристрастны в оценивании, чем незерновые: так, сербы довольно холодно и нейтрально оценивают “мышь”. Казахи, в недавнем прошлом кочевой народ, который был близок к земле, и к ее фауне имеют двойное отношение – позитивное и негативное. Русские и китайские информанты, представители зерновой культуры, проявляют прямо противоположную модальность: русские благодаря своему добродушию выделяют нейтральные или обаятельные черты у бионима “мышь”, *китайцы же, всегда борющиеся за выживание в силу перенаселенности территории и не отличающиеся благодушием, довольно негативно описывают этого зверька*.

Методологический вывод: представленный анализ данных, полученных экспериментальным путем, позволяет заглянуть в глубины обыденного языкового сознания, являющегося ядром определенной лингвокультуры, что свидетельствует о продуктивности предложенной методики.

Литература

1. *Голев Н.Д.* Об исследовательских возможностях сопоставительной лексикографии: на материале опыта “Разноязычного словаря обыденной семантики бионимов” / Н.Д. Голев, Л.Г. Ким, С.В. Стеванович // Теоретические и методологические проблемы филологии: сборник научных статей к 70-летию Лаззат Кабылдашевны Жанапиной. Алматы, 2014. С. 83–86.
2. *Шубина О.Ю.* Семантические и понятийные категории как основа для сопоставления различных языков / О.Ю. Шубина // Вестник КРСУ. 2003. Т. 3. № 1. С. 60–64.